

На правах рукописи

ЛЮБЕЕВ ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ШПИОНСКИЙ РОМАН - ЭКШЕН В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
СЕРЕДИНЫ XX НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(литература стран Западной Европы и Северной Америки, а также ЮАР,
Австралии и Новой Зеландии)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Симферополь – 2018

Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков и межкультурных коммуникаций ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент

Норец Максим Вадимович

Официальные оппоненты:

Осовский Олег Ефимович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

Чернецова Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Ведущая организация:

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Защита состоится «03» апреля 2018 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 900.006.09, на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20 уч. корпус № 2 зал заседаний диссертационных Советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-atteścaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-09/lyubeev-vitalij-sergeevich>

Автореферат разослан «__» февраля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Норец Максим Вадимович,
д.филол.н., доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Жанр является древнейшим литературным образованием. Понятие жанра сформировалось на самой ранней стадии осмысления искусства в работах Аристотеля и Платона. В разные периоды развития и функционирования литературы как вторичной реальности по отношению к действительности, представление о жанре, его месте в художественном мире, колеблется от признания данного феномена основной художественной категорией до полного нивелирования. Такая неоднозначность продуцирует множество частных проблем, сопровождающих историю развития категории жанра в литературоведческой науке. К примеру, наличие статики и динамики в самой природе жанра. С одной стороны, жанр имеет некое «ядро», которое ставит его в положение «над» историко-литературным процессом и таким образом «запрещает» *полную* структурную динамичность, обусловленную диахроническими тенденциями. С другой стороны, вокруг «ядра» жанра вращается некая «оболочка», содержащая ряд вторичных признаков, что позволяет говорить о жанре как о структуре динамичной. Принципиальным является влияние факторов на подвижную оболочку жанра, вследствие чего формируется ряд определённых признаков, идентифицирующих *жанровую модификацию*.

Исследовательский интерес к теоретическому осмыслению феномена шпионского романа возникает только в первом десятилетии XXI века. Среди литературоведов постсоветского пространства, обращавшихся к жанру шпионского романа, следует в первую очередь назвать А. Саруханян («английский шпионский роман»), далее, Ю. Уварова («французский шпионский роман»), О. Федунину, А. Кузнецову («советский шпионский роман»). Весомый вклад в теоретико- и историко-литературное осмысление шпионского романа сделали литературные критики М. Хоста, Я. Верховский, О. Лапчинский, («советский», «английский шпионский роман»). Однако, единовекторного теоретического видения проблемы сформировано не было. В 2014 году комплексную теоретическую основу структуры жанра шпионского романа, функционирующего как отдельный жанр, заложил М. В. Норец в своём исследовании «Шпионский роман XX столетия в английской литературе: генезис, жанрово-стилевая природа, особенности рецепции». Тем не менее, на наш взгляд, процесс формирования и функционирования жанровых модификаций шпионского романа оказался вне поля зрения исследователя и не получил полноформатного теоретического осмысления.

Помимо учёных литературоведов, к особой рецептивной группе относятся и сами авторы шпионских романов. В предисловиях к своим

романам они очерчивают векторы читательского восприятия произведений, выходящие за рамки жанра шпионского романа и его жанровых модификаций, Дж. Бакен, Дж. Конрад, Г. Грин, Л. Дейтон, Дж. Ле Карре, Я. Флеминг, Э. Айронс, Р. Ладлэм. Обоснование жанра шпионского романа в западной литературоведческой традиции находится на стадии формирования (дипломная работа Леоны Бузрловой “The spy novel in the English literature” Брно, 2010), поэтому возникает необходимость комплексных методологических изысканий с чёткой идентификацией факторов, воздействующих на жанровую структуру, и, соответственно, жанровых модификаций шпионского романа, что позволит проследить формирование и функционирование нового литературного феномена. Вышеизложенные аргументы, в свою очередь, обуславливают актуальность данной исследовательской работы.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена:

- 1) дуалистичностью жанра как литературоведческой категории;
- 2) вариативностью факторов, определяющих жанровую модификацию
- 3) отсутствием комплексного теоретического осмысления механизмов формирования жанровой модификации;
- 4) отсутствие комплексных исследований жанровых модификаций шпионских романов – экшенов как в западном, так и в отечественном литературоведении.

Целью исследования является идентификация жанровой природы и функционирования американского шпионского романа – экшена и определение его места в мировом литературно-культурологическом процессе. Поставленная цель предопределяет решение ряда конкретных **задач**:

- 1) систематизировать историко – литературные периоды формирования жанра шпионского романа–экшена в массовой литературе;
- 2) осмыслить теоретическую модель жанроформирования;
- 3) проанализировать факторы, влияющие на процесс формирования жанровых модификаций;
- 4) обосновать принципы формирования относительно устойчивой жанровой доминанты жанровой модификации;
- 5) охарактеризовать процесс становления американского шпионского романа–экшена в диахроническом аспекте;
- 6) проанализировать тексты американских шпионских романов–экшенов с применением матрицы жанровой доминанты и выявить жанрово обусловленные особенности.

Объектом исследования выступает жанровая модификация шпионского романа – экшена в американской литературе.

Предметом исследования является матрица жанровой модификации шпионского романа–экшена и её реализация в текстах американских шпионских романов.

Материалом исследования послужили тексты романов: Helen MacInnes «The Salzburg Connection» (Хелен Маккинес «Связь через Зальцбург»), Edward Sidney Aarons «Assignment – Moon Girl» (Эдвард Айронс «Задание: Лунная девушка»), Robert Ludlum «The Bourne Identity» (Роберт Ладлэм «Идентификация Борна»), Joseph Finder «Extraordinary Powers» (Джозеф Файндер «Дьявольская сила»), Ted Bell «Alexander Hawke Series: Between Hell and Paradise» (Тэд Белл «Между Раем и Адом»).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые, в теории жанра выделяются жанровые модификации с теоретическим обоснованием их функционирования. Детальному анализу в работе подвергается механизм формирования жанра, по аналогии с «клеточным» делением. Предложен механизм формирования жанровой модификации, выстроенный, соответственно, по модели «клеточного» деления. «Клеточная» модель формирования жанра применяется к процессу образования жанровых модификаций шпионского романа. На основании полученных результатов доказано функционирование жанровой модификации шпионского романа – экшена как самостоятельного субжанра. Вследствие поэтикального анализа американских шпионских романов – экшенов в жанровой доминанте шпионского романа – экшена выявлены элементы героического эпоса как базового идентификатора жанра шпионского романа. Посредством полученных результатов анализа американских шпионских романов – экшенов было доказано существование шпионского романа – экшена как отдельной жанровой модификации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в ней на основе существующей «клеточной» модели жанроформирования предлагается модель формирования жанровых модификаций, с вычленением жанровой доминанты, которая, впоследствии, представляется инструментарием жанрового анализа произведений. Обосновывается неизбежность влияния различных факторов на жанровую структуру в целом и, их воздействие в качестве «катализатора» глобальных структурных изменений в жанровой матрице, результирующих в возникновение жанровых модификаций.

Положения диссертации могут быть использованы при разработке лекционных курсов, спецкурсов и семинарских занятий по теории и истории

зарубежной литературы XX, XXI веков, а также при написании курсовых и дипломных работ. Некоторые теоретические положения диссертации могут быть полезными при составлении тематических сценариев междисциплинарных научно-практических конференций.

Методология и методы исследования. Для достижения поставленной цели и задач используется системный подход к изучению процессов, происходящих в жанровой матрице шпионского романа. Использование историко-гносеологического метода позволило учесть культурно-исторический и политический контекст произведений. С помощью структурно-семиотического метода в работе осуществлён анализ компонентов жанровой матрицы и жанровой доминанты модификации шпионского романа – экшена. В работе использован метод типологического сопоставления текстов, который позволил выделить жанровую доминанту шпионского романа – экшена в американской литературе. Описательный метод способствовал научной систематизации произведений, выявлению их жанрового единства. В работе использованы возможности мотивного, генетического и мифопоэтического видов анализа для выявления тематики шпионских романов разных временных промежутков, их происхождение и архетипическую природу. Системный анализ способствовал обобщению выявленных закономерностей реализации жанровой доминанты шпионского романа – экшена в американской литературе.

Теоретико-методологической базой исследования являются работы литературоведов, критиков, писателей, касающиеся вопросов теории жанра, истории американской литературы, теории шпионского романа (Г. Аникин, Т. Амирян, Г. Анджапаридзе, О. Анцыферова, М. Бахтин, Н. Берковский, Т. Бовсуновская, Н. Бернадская, А. Вулис, Л. Гинзбург, М. Гиришман, Ж. Женетт, Г. Жиличева, Н. Копыстьянская, Г. Косиков, И. Кузьмичёв, Б. Корман, Д. Лихачев, Н. Лейдерман, Ю. Лотман, М. Норец, Х. Ортега-и-Гассет, О. Панова, Г. Поспелов, А. Сальская, А. Саруханян, И. Смирнов, Е. Староверова, Ю. Тынянов, Ю. Уваров, Н. Фрай, О. Фрейденберг, Х. Яусса, В. Хализев, Л. Чернец, Ж-М. Шеффер, У. Эко, А. Эсалнек и т.д.).

Положения, выносимые на защиту:

- шпионский роман позиционируется как «интеллектуальная массовая» литература;
- жанровая модификация формируется под воздействием внешних факторов;
- принципы формирования жанровых модификаций коррелируют с принципами формирования жанра в целом;

- жанровая модификация имеет двойственную структуру: статичное ядро и динамичную оболочку;
- жанровая модификация несет в себе генетические признаки материнской жанровой матрицы;
- роман Х. Маккинес «Связь через Зальцбург» периода второй мировой войны является шпионским романом – экшеном;
- роман Э. Айронса «Лунная девушка» периода «ранней холодной» войны является шпионским романом – экшеном;
- роман Р. Ладлэма «Идентификация Борна» периода «поздней холодной» войны является шпионским романом – экшеном;
- роман Дж. Файндера «Дьявольская сила» периода «после холодной» войны является шпионским романом – экшеном;
- роман Т. Белла «Между Адом и Раем» периода «после 9/11» является шпионским романом - экшеном

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования в полной мере отражена в 9 научных публикациях, в том числе в форме участия и выступления с докладами на 4 научно-практических конференциях, а также публикации 5 научных статей (из них 4 – в изданиях из списка ВАК России).

Основные положения работы нашли отражение в докладах и сообщениях на международных и межвузовских конференциях и чтениях: «Научный поиск в современном мире» (Махачкала, 2016), «Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (Симферополь, 2016, 2017), «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход» (Симферополь, 2017), «Актуальные вопросы формирования единого научного пространства» (Казань, 2017).

Структура работы: Работа состоит из введения, трех разделов, заключения и содержит 153 страницы, список литературы содержит 150 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** автор обосновывает выбор тематики данного исследования, актуальность, новизну, определяет цель и задачи исследования, теоретическую значимость и практическую ценность работы, объект и предмет исследования, апробацию результатов исследования, структуру работы и положения, выносимые на защиту.

Первый раздел диссертации носит название **«Историко –**

литературные основы формирования жанра американского шпионского романа в массовой литературе» и включает в себя два подраздела. Подраздел **1.1. «Шпионский роман в массовой литературе постмодернизма середины XX – начала XXI веков»** посвящён рассмотрению американского шпионского романа в контексте постмодернистской литературы. История литературы США после окончания Второй мировой войны охватывает несколько десятилетий. В этот период созданы многие произведения с разным художественным содержанием. В послевоенные годы возникли новые явления и тенденции в американской литературе, в частности группировки поэтов-битников и школа прозаиков «черного юмора». «В творчестве ряда писателей продолжала жить традиция натурализма, сниженного, лишенного глубокого философского обоснования, вариант которой беспощадно эксплуатировался антихудожественной «массовой» беллетристикой. Видным, наиболее плодотворным началом в американской прозе периода после Второй мировой войны был реализм – правдивое, глубоко аналитическое отображение действительности в ее сущностных проявлениях и внутренних закономерностях».

Теория постмодернизма начинает формироваться в США на волне интереса к интеллектуально-философским, постфрейдистским и литературоведческим концепциям французских постструктуралистов. Американская «почва» оказалась наиболее благоприятной для восприятия новых веяний вследствие ряда причин. Ощущалась потребность в осмыслении тех тенденций в развитии искусства и литературы, которые заявили о себе с середины 1950-х годов (появление «поп-арта», который сделал центонность руководящим художественным принципом) и все больше набирали силу, что привело в середине 1970-х годов XX века к изменению культурной парадигмы вообще: модернизм уступил место постмодернизму.

В то же время, в политической жизни США назревает «холодная война» против СССР, что не могло не отразиться в американской литературе указанного периода. Период холодной войны длился без малого полвека и был ознаменован массовым появлением шпионской литературы. В массовой литературе американского постмодернизма шпионский роман периода холодной войны принято подразделять на два подпериода – ранний период холодной войны и поздний период холодной войны. Подобное деление обусловлено «напряженностью» отношений двух сверхдержав, соответственно и формированием «массового» мнения в обществе, реализуемого с помощью шпионской массовой литературы.

В целом, американская литература конца XX начала XXI веков претерпела значительные изменения и трансформации, обусловленные целым

рядом факторов: утверждение новых философских концепций, «стык» культурных и интеллектуальных ценностей, наличие разнонациональных тенденций в литературе, кризис образа автора, стремительное развитие постмодернистской литературы на основе французского постструктурализма.

В современной литературе действуют твердые жанровые каноны, которые представляют собой **формально-содержательные матрицы** прозаических произведений, построенных на общих темах и сюжетных схемах. Свидетельством роста интереса к «массовой» литературе выступает появление большого количества литературно-критических и теоретических работ, посвященных популярным жанрам современности.

Шпионский роман занимает промежуточное место между «массовой» и «высокой» литературой. Его можно идентифицировать как «интеллектуальную массовую» литературу.

В подразделе **1.2. «Историко-литературная рецепция американского шпионского романа»** систематизированы и обобщены представления учёных относительно функционирования американского шпионского романа, а также, представлена его периодизация. Исходя из критической рецепции шпионского романа, вышеназванные исследователи к жанру шпионского романа в период его становления и развития в англоязычном литературном пространстве относят: Ф. Купера «Шпион» (1821), Э.А. По «Золотой жук» (1843) Е.Ф. Оппенхайма «Таинственный мистер Сабин» (1899), Р. Киплинга «Ким» (1901), Э. Чайлдерса «Загадка песков» (1903), С. Макнила «Служака Драммонд: приключения демобилизованного офицера, которому мирная жизнь показалась скучной», А.К. Дойла «Рассказы» (1907-1915), С. Моэма «Эшенден, или Британский агент» (1928), К. Маккензи «Три курьера» (1929), Дж. Хаусхолда «Негодяй» (1939), Х. Маккинес «Вне подозрений» (1939) Г. Грина «Ведомство страха» (1943), Э. Г Ханта «К Востоку от прощания» (1943), А. Маклина «Пушки острова Наварон» (1957), Я. Флеминга «Цикл романов о Джеймсе Бонде» (1953-1966), Д. Гамильтона «Смерть гражданина» (1960), Дж. Ле Карре «Шпион пришедший с холода» (1961), Л. Дэвидсона «Роза Тибета» (1962), Д. Лена «Дело «Ипкресс» (1962), Э. Эмблера «Яркий свет» (1963), «Грязная история» (1967), Дж. Хиггинса «Орёл приземлился» (1968), Х. Маккинес, «Связь через Зальцбург» (1968), Ф. Форсайта «День Шакала» (1971), Р. Ладлэма «Идентификация Борна» (1971), Э. Ааронса «Лунная девушка» (1967), К. Фоллетта «Ключ к Ребекке» (1975), «Гибель титанов» (1982), Т. Клэнси «Охота за Красным Октябрём» (1984), Дж. Файндер «Дьявольская сила» (1994), Т. Себастиана «Особые связи» (1994), Г. Линдс «Максарад» (1996) Д. Силвы «Невероятный шпион» (1996), С. Фолкса «Дьявол не любит ждать» (2008), Ч. Камминга «Шпион по природе» (2001), «Скрытый

человек» (2003) «Испанская игра» (2006), «Тайфун» (2008), «Три из шести» (2010) и др. Б. Тора «Львы Люцерны» (2001), Т. Белла «Между адом и раем» (2003), «Живая мишень» (2004), «Ставка на смерть» (2005), «Spy (Шпион)» (2006), «Tsar (Царь)» (2008), «Warlord (Полководец)» (2010), «Phantom (Фантом)» (2012), «Patriot (Патриот)» (2015).

Возникновение жанра шпионского романа. Первым, относящимся к данному жанру романом, в мировом литературном пространстве принято считать «Шпион» (1821) американского писателя Ф. Купера. Катализатором написания шпионского романа послужили исторические события в США, последовавшие за оглашением в 1776 г Декларации независимости - сражения при Бункер-Хилле, под Саратогой, Принстоном и Трентоном. Наиболее принципиальным моментом в зарождении американского шпионского романа является отказ американского разведчика от денег, предлагаемых ему Вашингтоном. Ф. Куперу важным представлялся основополагающий принцип – «преданность, а не деньги».

Первая мировая война. Следующий этап формирования жанра - период первой мировой войны. И преддверие, и окончание Первой мировой войны стимулировали выход шпионских романов в Англии и Франции. В первом случае сыграла свою роль шпиономания (по принципу единства литературы и жизни), во-втором, после наступления мира – появилась возможность рассказать о многочисленных реальных эпизодах «тайной войны», которые обильно дала «открытая» война, пусть и в беллетризованной форме. США вступила в первую мировую войну только в 1917 году, поэтому явление шпиономании не наблюдалось в столь ярком проявлении в обществе и, соответственно, транспонировалось в литературе гораздо позже и в меньшей степени.

Вторая мировая. В развитии жанра американского шпионского романа в период второй мировой войны можно обозначить вынужденную лагуну. По нашему мнению, причиной подобной литературной «паузы» являются экономические «заботы» по обеспечению американской армии и населения продуктами питания и вывода страны из «великой депрессии». Социального заказа на подобную литературу пока еще не было - многие люди решали социальные проблемы и литературное пространство заполняется романами на социальную тематику. Кроме того, «театр» военных действий второй мировой войны, в силу географического расположения США, разворачивался на Евразийском континенте и напрямую не касался американских граждан, создавая иллюзию «мирного» времени и добавляя дополнительных экономических трудностей. Также, отсутствовала «компенсаторная» необходимость в приобретении нацией героя, в силу отсутствия США

притязаний на мировую гегемонию. Тем не менее, в начале Второй мировой войны Хелен Маккинес издает свой первый шпионский роман, посвященный тематике борьбы против нацизма – «Вне подозрений» (1939).

Следующим этапом формирования литературоведческой рецепции является период **«холодной» войны**. В применении периодизации к американскому шпионскому роману, период холодной войны можно разделить на **«ранний» и «поздний»** периоды **«холодной»** войны.

«Ранний» период **«холодной»** войны стал благодатной почвой для расцвета американского шпионского романа. После литературной «паузы» периода второй мировой войны авторы шпионских романов, как будто компенсируют отсутствие шпионской литературы долгое время и на американского потребителя обрушивается «вал» шпионских романов. Так как наше исследование ограничено временными рамками конца XX начала XXI века, упомянем наиболее ярких авторов. Американские писатели выбирают путь массовой литературы с серийным героем, который реплицируется в последующих романых сериях, оставаясь при этом вне времени и всегда целым, и невредимым. Наиболее яркими авторами шпионского романа «раннего» периода «холодной» войны являются Эдвард Сидни Айронс, Дональд Гамильтон, Майкл Авалон.

«Поздний» период **«холодной»** войны в истории становления американского шпионского романа ознаменован появлением творчества Роберта Ладлэма. Его первый роман «Наследие Скарлатти» (“The Scarlati Inheritance”) опубликован в 1971 г. Для концепции романов Ладлэма не принципиально, что не существует «документально точных» доказательств, например, убийства всемогущего шефа ФБР Джона Эдгара Гувера или существования чудовищной сделки между военно-промышленными кругами США и Германии в 1944 г.; предложенные версии вполне соответствуют духу тех процессов, которые имели место.

Ладлэм сумел соединить понятный интерес рядового читателя к тайнам и интригам в «коридорах власти» с характерной для американского менталитета пристрастной любовью к герою-одиночке, который на свой страх и риск вступает в борьбу с неизмеримо превосходящими силами – будь это синдикат торговцев наркотиками, могущественное ФБР, государственные структуры или межнациональная нелегальная организация, замышляющая установить во всем мире военную диктатуру.

Герой его романов может быть «обычным» человеком (профессор Мэтлок, писатель Чэнселлор) или профессионалом-разведчиком (Сполдинг в «Обмене Райнеманна»), отставным военным юристом (Конверс в «Заговоре „Аквитания”»), но в манере поведения каждого много сходства. Это люди,

осознанно идущие на риск «без страховки», нравственные максималисты, своими поступками легко наживающие себе противников даже из числа недавних союзников; в то же время они обладают исключительной способностью «изменить лицо» для внедрения в нужную среду, не говоря уж о мастерском владении всеми необходимыми качествами героя шпионского романа - экшена – от кулачного боя до вождения автомобиля.

Шпионский роман периода «после холодной войны». Вековая история жанра, обилие авторов, пафос и шпиономания, избитость тем и стереотипность героев приводили к тому, что периодически, литературный процесс нарушался и вместо шпионских хитросплетений и подвигов на ту же тему появлялись сатира и юмор. В 1972 известный исследователь криминальной литературы Д. Симонс завершил краткую историю шпионского романа констатацией его исчерпанности и предложением объявить мораторий на его сочинение на ближайшие десять лет. По мнению А.П. Саруханян, прогноз Симонса не оправдался: процветание шпионского романа растянулось еще на два десятилетия. Ностальгическое прощание с политическим шпионским романом М.В. Норец относит к середине 90-х годов, когда эпоха «холодной» войны, его породившая, осталась в прошлом. Борьба с преступными организациями по продаже наркотиков, с испытанием на людях опасных фармацевтических средств не давала материала для постановки экзистенциальных проблем. Шпионский роман заметно теряет свою остроту в меняющемся мире, но элементы его, как и других популярных жанров, остаются частью серьезной литературы.

Однако, русофобская истерия не снижает своего градуса в США и после завершения холодной войны: налицо так называемый «постсоветский» синдром. Правящие партии Америки в ужасе от потенциальной возможности рассекречивания материалов КГБ СССР, которые вскроют подпольные связи олигархов с разведорганами бывшего СССР.

По нашему мнению, Джозеф Файндер является одним из самых ярких представителей периода «после» «холодной» войны, определяющих дальнейший вектор формирования и развития жанра шпионского романа в современном литературном пространстве. Он является автором многочисленных шпионских романов о жизни и деятельности представителей крупного бизнеса, политиков и сотрудников разведки.

Период «после» 11/9/2001. Следует отметить, что период «после» 9/11 характеризуется бурным развитием именно американского шпионского романа, так как террористический акт был совершён именно в США и получил огромный резонанс среди мирного населения. Страх, который испытывали люди после трагических событий должен был быть компенсирован, по крайней

мере, в восприятии мирным населением окружающей действительности. Паника, царящая в обществе, вызвала необходимость появления шпионских романов, главный герой которых, по меньшей мере, в литературном мире находил и лихо побеждал исламистских радикалов.

На наш взгляд, наиболее ярким представителем данного периода является Тед Белл. Автор издаёт серию шпионских романов с главным героем Александром Хоком: «Между адом и раем» (2003), «Живая мишень» (2004), «Ставка на смерть» (2005), «Spy (Шпион)» (2006), «Tsar (Царь)» (2008), «Warlord (Полководец)» (2010), «Phantom (Фантом)» (2012), «Patriot (Патриот)» (2015).

Второй раздел диссертационного исследования **«Теоретико – методологические основы формирования жанра шпионского романа–экшена»**, состоит из двух подразделов. Подраздел **2.1. «Теоретические основы формирования жанровых модификаций»** Определяя жанровую структуру шпионского романа, необходимо акцентировать внимание на том, что рассмотрение жанра шпионского романа как отдельно функционирующего жанра не является конечной целью данного исследования, а мы лишь рассмотрим обозначенное явление в части, непосредственно имеющей отношение к нашей работе – формирование теоретико-методологических основ жанровой модификации шпионского романа–экшена. Тем не менее, за основу нами будет взята жанровая матрица шпионского романа и «клеточная» модель жанроформирования разработанная М. В. Норцем в его монографии «Генезис жанра шпионского романа в английской литературе».

Матрица представляет собой модель, которая обладает определенными свойствами и понимается как образец, схема объекта, с которого воспроизводятся другие объекты. В значении слова «матрица» присутствует также «генетический компонент, идея материнской формы, как бы передающей свои свойства – по наследству». В матрице заложена способность порождать аналогичные себе объекты и свойства, т.е. множить себя. Матрица – это материнский (порождающий) «каркас», предполагающий определенный набор жанровых признаков романа, отличающий данную жанровую форму от любой другой. Такие свойства матрицы, как организованность, динамичность, устойчивость/изменчивость, программируют поведение компонентов матрицы – жанровых признаков, которые организованы в матрице в виде поля. Деривационно-обусловленное движение жанровых признаков в пространстве матрицы способствует появлению модификаций.

Матрица предстает в представлении автора как инвариант жанровой формы «ядро», «зерно», из которого в последующем в результате преобразований произрастают варианты.

Данное наблюдение является основополагающим для нашего исследования, так как даёт право полагать, что движения, происходящие от центра матрицы к периферии, а затем в жанровую доминанту, являются основой «жизненного» цикла жанра в целом. Движение отдельных признаков от центра к периферии и наоборот, в процессе межтекстовой деривации сигнализирует о видоизменении матрицы и появлении новой модификации, но при этом сохраняется сущность матрицы.

Жанровая доминанта в этом контексте, видится исследователю динамичной оболочкой, набором «вторичных», вариативных признаков, формирующих жанр. По нашему мнению, деривационно-обусловленное движение динамичных жанровых признаков во внешнем пространстве матрицы под влиянием различных факторов – политических, моральных социокультурных и т.д. является основой дивергентности жанровых модификаций и форм.

С учётом вышеизложенных предположений, М. В. Норец предлагает следующий вариант изображения процесса жанроформирования. Исходная жанровая матрица, являясь статичной единицей – «ядром» подвергается воздействию различных факторов: философских (изменения в восприятии картины мира), нравственных (как следствие изменения восприятия картины мира – изменения внутреннего мерилы внешних событий), моральных (соответственно внешние проявления изменений внутреннего мерилы), социальных (процессы, происходящие в обществе в историческом контексте), политических (географически не маркированные парадигматические изменения, затрагивающие все слои общества), исторических (фактор - совокупность всех выше перечисленных, определяющий вектор эволюции человечества).

Указанные факторы, по мнению учёного, являются катализатором не только трансформаций в жанре, а их совокупное влияние даёт основу к возникновению совершенно новых жанров, не имеющих материнской матрицы и, соответственно, без генетических признаков, предоставляющих возможность определить их глобальную принадлежность.

Возбуждаясь под воздействием перечисленных факторов, жанровая матрица даёт посыл в жанровую доминанту, «аморфную» оболочку, генетически предрасположенную к изменениям, и, трансформации происходят в динамичной оболочке, реализуясь в возникновении вариативных жанровых модификаций – разновидностей отдельного жанра. Данная реализация принимает формы жанровых разновидностей. В момент, когда «удельный вес» конкретной реализации достигает «удельного веса» материнской жанровой матрицы или превышает её – происходит процесс «отпочкования».

Результатом данного процесса становится появление **новой** жанровой матрицы, нового кода, нового набора компонентов, формирующих статичное «ядро». Автор утверждает, что появилась новая полноценная жанровая единица, однако черты генетического сходства с материнской матрицей, можно проследить. Процессы, происходящие с жанровой матрицей и жанровой доминантой, обусловлены самим течением времени, ходом истории. Подобное деление М. В. Норца сравнивает с делением клетки в организме человека.

Однако, на наш взгляд, вопрос о генетическом проникновении признаков исходной матрицы в новую матрицу остаётся не раскрытым. В одном случае автор утверждает, что появляются совершенно «новые» жанры, не имеющие материнских матриц и без генетических признаков, в другом случае, автор указывает на возможность проследить черты генетического сходства с материнской матрицей. Нам представляется, что процесс генетической связи исходной матрицы и новой матрицы сходен по своему смыслу с процессом трансформации стволовых клеток организма в любой орган тела под воздействием определённых факторов и в определённых условиях. Иными словами, прямая передача генетических признаков от материнской матрицы к новой матрице невозможна, так как, со слов исследователей, «статическое «ядро», возбуждаясь под воздействием внешних факторов, даёт посыл в аморфную оболочку» не соприкасаясь со статичным ядром новой оболочки. **Вероятнее всего, передача генетической информации исходной матрицы происходит через трансформированные «ядровые» клетки, проникшие в аморфную оболочку, изменённые, но не растерявшие генетических признаков.**

Подытоживая вышесказанное, «клеточная» модель жанроформирования, предложенная М. В. Норцем представляется моделью, наиболее чётко, детально и прозрачно отражающей процессы жанроформирования. Также, по нашему мнению, вышеуказанная модель наиболее полным образом репрезентирует процесс образования жанровых вариантов в структуре жанра. Таким образом, предложенная «клеточная» модель жанроформирования будет взята в нашем исследовании за основу.

Подраздел 2.2 Формирование жанровой модификации шпионского романа-«экшена»

Особое внимание следует обратить на факторы, оказывающие влияние на жанровую структуру, так как, по нашему мнению, именно естественный ход истории определяет набор факторов, которые, в свою очередь, трансформируют жанровые модификации в один вектор с исторической парадигмой.

Философский фактор – глобальный фактор, определяющий подход в восприятии мира, хода истории и его отражения в литературе. Указанный фактор является основополагающим для трансформации жанров, так как базовые принципы осмысления литературного процесса определяются философской основой. Наименьший его сдвиг влечёт за собой масштабные изменения жанровой структуры.

Социокультурный фактор. Не менее значимый в литературном процессе, так как в движении литературы явственно прослеживаются свои «волны» – «короткие» и «длинные»; циклами, каждый со своим подъемом и спадом. Так идет движение жанров. Это «регулярный» процесс, закономерности которого прямым образом воздействуют на индивидуальное творчество литератора, подчас даже жестко детерминируя его, (что, разумеется, отнюдь не упраздняет вопроса о творческой воле художника): иначе невозможно объяснить, почему литература в большинстве случаев предстает вполне определенными «кластерами текстов», консолидирующимися в те или иные годы, почему в ней вообще столь основательно изменяются жанровые, смысловые и эмоциональные доминанты (переход от «литературы стиха» к «литературе прозы» на рубеже 1830-1840-х гг. господство «отрицательного направления» в середине века, кризис романа в конце XIX в. и другие явления в той же плоскости).

Политический фактор Эстетическая природа мировой литературы XX XXI веков обуславливается явлениями политического плана, внешними по отношению к литературе, так как они, всё же, являются факторами влияния, во всей полноте давшими себя знать в течение последнего столетия. Давление политического пресса как явления, возможная цензура, формирование некоего усреднённого канона, появление конъюнктурных авторов, утрата литературой естественных функций, являются результатами воздействия политического фактора на мировой литературный процесс. Тем не менее, несмотря на это, политический фактор невозможно не учитывать в процессе жанроформирования, также, как и невозможно жить и творить вне государственных образований.

Нравственный фактор определяет внутреннее восприятие литературного процесса, фиксирует некую внутреннюю шкалу определения нравственности поступков литературных героев, присутствующую у каждого человека. Изменение вектора нравственности, как правило, неизбежно влечёт за собой социальный спрос на положительных или отрицательных героев, предателей или истинных патриотов.

Моральный фактор позволяет читателю определять свое положение по отношению к литературному процессу. Подобное самоопределение

корректирует вектор внешнего восприятия литературного процесса, возникновение или исчезновение жанров, жанровых форм.

Исторический фактор. Является комплексным фактором, включающим в себя корпус факторов, определяющих историческую эпоху. Исторические сдвиги выступают вехами в периодизации литературы и, как следствие, в возникновении новых жанров, канонизации предыдущих.

Таким образом, существует прямая зависимость структуры жанра и факторов, воздействующих на них. Философский фактор определяет восприятие читателями того или иного литературного феномена, переосмысление литературных иерархий, смену литературных акцентов. Если шпионский роман воспринимался читателями в середине XX века исключительно как борьба двух противостоящих сил, сражение разведчика и контрразведки или просто патриотов, то в XXI век шпионский роман попадает на волне научно-технической революции. Философский подход в восприятии шпионского романа меняется в сторону «событийного» шпионского романа, как, собственно и сама жизнь. Социокультурный фактор обуславливает симметричный ответ авторов шпионских романов развивающемуся обществу, динамичному движению культурных пластов. Вследствие воздействия данного фактора шпионский роман приобретает более «современный» вид, методы и принципы работы спецслужб дополняются техническими новинками, нестандартными решениями. Динамика развития сюжета увеличивается многократно в равной пропорции с увеличением скорости течения жизни. По нашему мнению, указанный фактор является основным в процессе жанровой трансформации шпионского романа в шпионский роман – экшен. Политический фактор, по нашему мнению, оказывает непосредственное влияние на тематику шпионских романов – экшенов, так как геополитическая ситуация находится в стадии перманентной трансформации, соответственно, тематика шпионских романов варьируется в зависимости от смены противоборствующих лагерей. Нравственный фактор выступает «лакмусовой бумажкой» актуального состояния общества, так как определяет максимально возможную степень «отвратительности» преступлений против государства, человечества и человечности, являющихся единицей компонентного состава образа протагониста, или события встречи протагониста и антагониста. Следовательно, моральный фактор даёт возможность найти читателю своё место и определить своё отношение к изображаемому, тем самым оказывая посредственное влияние на формирование жанра шпионского романа – экшена. Исторический фактор оценивает литературную «популярность» жанра. Однако, являясь комплексным фактором, совместно с политическим, исторический фактор

обнаруживает тематические лакуны в литературном процессе на фоне общеисторического фона и заполняет их.

Воздействие вышеперечисленных факторов на жанровую матрицу шпионского романа обусловило появление относительно устойчивой единицы в рамках «аморфной» оболочки с относительно устойчивым набором признаков жанровой разновидности - шпионского романа –экшена. Таким образом, репрезентативной, на наш взгляд, будет выглядеть таблица, представляющая динамичную «оболочку» жанра шпионского романа - жанровую доминанту, представляющую относительно устойчивую в конкретных условиях жанровую структуру.

Схема жанровой модификации шпионского романа –экшена

	Компоненты	Жанровая доминанта шпионского романа-экшена
Герой: Внутрииндивидуальная психологичность	Протагонист	Протагонист облачается в различные социальные «маски»: домохозяйка, отставной офицер, государственный служащий, патриот своего государства из любой социальной прослойки как представитель системы. Может быть действующим офицером спецслужбы. Обладает признаками физической мощи и отваги, хитрости, выдающегося ума, молниеносной реакции и т.д. Экипирован различными техническими новинками своего времени. Его деятельность может быть мотивирована как исполнением приказа государства, так и личная месть, ненависть и т.д. в рамках государственных интересов.
	Социальный статус протагониста	Как правило, высокий социальный статус, выступающий в качестве прикрытия для шпионской деятельности. В отдельно взятых романах не имеет особого значения.
	Антагонист	Антагонист облачается в различные социальные «маски»: домохозяйка, отставной офицер, государственный служащий, патриот своего государства из любой социальной прослойки как представитель системы разведорганов государства. Экипирован различными техническими новинками своего времени. Его деятельность может быть мотивирована как исполнением приказа государства, фанатичной преданностью лидеру нации, так и личной мстью, глобальной ненавистью ко всему человеческому роду.

	Социальный статус антагониста	Как правило, высокий социальный статус, выступающий в качестве прикрытия для шпионской деятельности. В отдельно взятых романах не имеет особого значения.
Сюжет: - циклическая и кумулятивная схема	Повествование	Автор присутствует в романе, реализуясь в своих героях и «привнося» в романы эмпирический опыт биографического автора и, следовательно, реалистичность в действиях, описаниях, адекватность в оценках. Временно-действенный (событийный) континуум реализуется гораздо интенсивнее с преобладанием действенного. Действие становится основной движущей силой повествования.
	Событие	Событие встречи протагониста и антагониста. Желательно наличие политического подтекста противостояния на государственном уровне. Встреча, как правило, хронологически пролонгирована, с обязательным дроблением события на компоненты: событие встречи, событие побега, событие сражения, преследования и финальный бой.
	Мотив события и ответственность	Чувство долга перед родиной, ответственность за всю нацию. В отдельно взятых романах ответственность перед человечеством, перед человеком, перед самим собой за свой выбор и действия.
	Персонажи	Количество героев, как правило, не ограничено («эпосный» признак). Шпионы, резиденты, разведывательные сети. В зависимости от исторического контекста. Организация персонажной парадигмы полиполярна.
	Сюжет	Позиционирование протагониста в начале и конце произведения с повышением его статуса.
	Любовная линия	Обязательная сюжетная линия, реализующаяся в противостоянии с женщиной или её спасении. В отдельно взятых романах может отсутствовать.
	Окружающая обстановка	Реалистичность и документальность изображения художественного мира. Стремительная смена «декораций» художественного мира согласно смене компонентов события встречи.

Таким образом, жанровая матрица шпионского романа представляет собой «материнскую» матрицу, содержащую в себе генетическую информацию в виде «ядровых» клеток, которая затем, естественным образом

отразится в жанровой доминанте жанровой разновидности шпионского романа –экшена.

Раздел 3 данного диссертационного исследования носит название **«Жанровая идентификация американского шпионского романа – экшена середины XX – начала XXI веков»** и состоит из пяти подразделов.

Подраздел 3.1 Американский шпионский роман – экшен Хелен Маккинес «Связь через Зальцбург» периода второй мировой войны посвящён анализу романа Хелен Маккинес «Связь через Зальцбург». Осуществлённый анализ жанровой структуры романа по модели жанровой доминанты шпионского романа–экшена идентифицирует жанровую принадлежность романа – американский шпионский роман–экшен. Предположение о функционировании жанровой модификации шпионского романа–экшена подтверждается анализом романа Х. Маккинес. Полученная в теоретической части исследования жанровая структура шпионского романа–экшена содержит в своей структуре как «эпосные» так и романские черты. Основа сюжета – противостояние разведорганов США, Англии, Австрии, Швейцарии и оставшихся в живых после Второй мировой войны нацистов в послевоенный промежуток, характеризующийся мировым переустройством, геополитическими трансформациями. Герой шпионского романа – экшена данного периода умен, осторожен, профессионален. Желание совершить подвиг основывается на истинной и искренней любви к Родине. Принадлежность писателя к деятельности спецслужб, которая была зафиксирована в той или иной форме реализуется через повествование и является одним из важных компонентов жанровой матрицы.

Подраздел 3.2. Жанровая структура американского шпионского романа – экшена Эдварда Айронса «Задание: лунная девушка» периода «ранней холодной войны»

Образцом шпионского романа – экшена в США середины XX, т.е. раннего периода «холодной» войны является роман Э. Айронса «Задание Лунная девушка». Его универсальная формула, с наличием противоборствующих сторон, героических подвигов супершпионов, секретных заданий и специальной подготовки главного героя, специальными секретными агентами, символами, по сути, стала жанровой доминантой, незыблемыми правилами написания американских шпионских романов – экшенов. Герои шпионского романа – экшена середины XX века характеризуется смелостью, чётким выполнением приказа вышестоящего начальства, желанием совершить Поступок во имя отечества и личных мотивов. Протагонисты представлены справедливыми «борцами за демократию», воинами «света». Но, как правило, все они одиноки в своей

«эпосной» борьбе за установление баланса между Порядком и Хаосом, где Порядком выступает США, а Хаосом разведки воинствующих государств СССР и Китая. Мотивировкой подвигов, совершаемых протагонистами шпионских романов – экшенов указанного периода выступает ответственность перед человечеством, перед самим собой. Персонажи, представленные в романах, это, как правило, разведывательные органы, агентурные сети, шпионы–одиночки. Однако, пока ещё их принципы и методы работы находятся в стадии разработки и становления. Проблематика шпионских романов – экшенов обозначенного периода обусловлена историческим фоном противостояния двух сверхдержав – СССР и США, иногда на арене появляется коммунистический Китай, но обязательно на стороне Хаоса, Зла. Противостояние реализуется в проблематике финансовых войн, соперничества в социальной структуре, освоении космоса и т.д. во всех аспектах жизни государства.

Структура американских шпионских романов – экшенов середины XX века принимает относительно устойчивую форму с определённым набором постоянных компонентов, в дальнейшем реализующуюся в американских шпионских романах – экшенах позднего периода «холодной» войны.

Подраздел 3.3. Идеологическая основа американского шпионского романа – экшена Роберта Ладлэма периода «поздней холодной войны»

Наиболее репрезентативным шпионским романом – экшеном в США конца XX, т.е. позднего периода «холодной» войны является роман Р. Ладлэма «Идентификация Борна». Его универсальная формула, с наличием противоборствующих сторон, героических подвигов супершпионов, профессиональных киллеров и специальной подготовки главного героя, специальными секретными агентами, символами, соответствует жанровой матрице шпионского романа – экшена. Герои шпионского романа – экшена конца XX века характеризуется отчаянной смелостью, обязательным выполнением приказа вышестоящего начальства, желанием восстановить справедливость во имя отечества и личных мотивов. Протагонист представлен ищущим справедливости «борцом», восстанавливающим Порядок. Но, как правило, все они одиноки в своей «эпосной» борьбе за установление баланса между Порядком и Хаосом, где Порядком выступает США, а Хаосом разведка воинствующего государства – СССР. Мотивировкой подвигов, совершаемых протагонистами шпионских романов – экшенов указанного периода выступает ответственность перед государством, человечеством, перед самим собой. Персонажи, представленные в романах, это, как правило, разведывательные органы, агентурные сети, шпионы–одиночки. Однако, пока ещё их принципы и методы работы находятся в стадии разработки и становления. Проблематика

шпионских романов – экшенов обозначенного периода обусловлена историческим фоном противостояния двух сверхдержав – СССР и США. Противостояние реализуется в проблематике политических и финансовых войн, соперничества в социальной структуре, освоении космоса и т.д. во всех аспектах жизни государства.

Подраздел 3.4. Жанровая доминанта американского шпионского романа – экшена Джозефа Файндера «Дьявольская сила» периода «после холодной войны»

Шпионский роман – экшен в литературе США конца XX, т.е. периода после «холодной» войны представлен романом Джозефа Файндера «Дьявольская сила». Герои шпионского романа – экшена конца XX века характеризуется смелостью, избирательностью и индивидуальным подходом к исполнению приказов вышестоящего начальства, желанием совершить Поступок во имя отечества и личных мотивов. Протагонисты представлены профессиональными «борцами за справедливость». Как правило, они не одиноки в своей «эпосной» борьбе за установление баланса между Порядком и Хаосом, а их сопровождают единомышленники. Мотивировкой подвигов, совершаемых протагонистами шпионских романов – экшенов указанного периода выступает ответственность перед человечеством, перед самим собой, личная заинтересованность, обусловленная веянием времени. Персонажи, представленные в романах, это, как правило, разведывательные органы, агентурные сети, шпионы-одиночки. Однако, пока ещё их принципы и методы работы находятся в стадии разработки и становления. Проблематика шпионских романов – экшенов обозначенного периода обусловлена историческим фоном противостояния двух сверхдержав – СССР и США. Противостояние реализуется в проблематике финансовых войн, соперничества в социальной структуре и т.д. во всех аспектах жизни государства.

Подраздел 3.5. Жанровые девиации в современном американском шпионском романе – экшене Тэда Белла «Между Раем и Адом»

Ярчайшим шпионским романом – экшеном в литературе США начала XXI века, т.е. периода после 11.09.2001 является роман Тэда Белла «Между Раем и Адом». Его жанровая доминанта, несущая в генетическом коде эпические признаки – наличие противоборствующих сторон, героические подвиги супершпиона – протагониста, секретные задания и специальная подготовка главного героя, символы; романские признаки: персонажная парадигма, любовная линия, окружающая обстановка, в итоге, трансформировалась в относительно устойчивую, завершённую с точки зрения теории жанра структуру – жанровую доминанту шпионского романа – экшена.

Протагонисты шпионского романа – экшена начала XXI века представляются автором бесстрашными «парнями», готовыми выполнять приказ государства, однако, в отличие от протагонистов конца XX века протагонист морально эволюционирует, и, не только выполняет приказ государства, но и меняет подход к выполнению приказа – привнося «творческий компонент» в его реализацию. Неизменным остаётся желание совершить Поступок во имя отечества и личных мотивов. Герои одиноки в «эпосной» борьбе, однако, в шпионских романах – экшенах начала XXI века (период после 9/11) они получают друзей, союзников, единомышленников. Борьба между Порядком и Хаосом реализуется в виде противостояния между США и Кубой, но на стороне «Зла» обязательно присутствует Россия, снабжающая «Зло» супероружием. «Эпические» подвиги, совершаемые протагонистами шпионских романов – экшенов имеют в своей основе ответственность за безопасность человечества, безопасность близких ему людей. Персонажная парадигма рисуется автором в виде террористов различного калибра, шпионов, рыскающих в поисках секретной информации, с целью организации захвата власти. Методы работы шпионов и шпионских сетей становятся более совершенными, подкреплёнными различного рода техническими изобретениями, мобильной связью и всемирной сетью интернет. Проблематика шпионских романов – экшенов данного периода формируется под влиянием исторических событий – взаимоотношений США и бывшего сателлита СССР – Кубы. Периодически в поле зрения читателей появляется «восточная» тема: Аль-Каида, мусульманский радикальный терроризм. Противостояние протагониста и антагониста реализовано в политической, конфессиональной, этнической, расовой плоскости, а также, в проблематике экономического соперничества и всех остальных аспектах жизни государства.

В **заключении** обобщаются выводы исследования.

1. В современной литературе действуют твердые жанровые каноны, которые представляют собой **формально-содержательные матрицы** прозаических произведений, построенных на общих темах и сюжетных схемах. Свидетельством роста интереса к «массовой» литературе выступает появление большого количества литературно-критических и теоретических работ, посвященных популярным жанрам современности. В этом контексте, шпионский роман занимает промежуточное место между «массовой» и «высокой» литературой. Он позиционируется как «интеллектуальная массовая» литература.

2. Жанровая матрица шпионского романа, являясь статичной единицей – «ядром» подвергается воздействию различных факторов: философских, нравственных, моральных, социокультурных, политических, исторических.

Под воздействием совокупности указанных факторов, жанровая матрица шпионского романа, содержащая в своей структуре «ядровые» клетки, несущие генетическую информацию, даёт «посыл» в жанровую доминанту, где происходят изменения. В жанровой доминанте появляются «эпосные» признаки, т.е. иными словами, в жанровом многообразии шпионского романа появляется произведение, содержащее «эпосные» черты в виде героя, которое нельзя отнести к относительно устойчивому жанру шпионского романа в чистом виде. Под дальнейшим воздействием факторов в жанровой доминанте накапливаются «эпосные» и другие признаки, идентифицирующие роман как шпионский роман – экшен, и в момент максимального их накопления, жанровая доминанта шпионского романа «даёт жизнь» новому жанровому варианту – шпионскому роману – экшену.

3. В процессе «отпочковывания» жанровой модификации шпионского романа – экшена от жанра шпионского романа, жанровая доминанта шпионского романа – экшена трансформировалась под воздействием вышеупомянутых факторов, сохранив при этой трансформации генетический след принадлежности к шпионскому роману. Способ выражения данной принадлежности заключается в одном из генетических кодов – сюжетной парадигме «противостояния». вышеуказанная модель наиболее полным образом репрезентирует процесс образования жанровых вариантов в структуре жанра. Жанровая доминанта шпионского романа – экшена, выстроившаяся в ходе осмысления теоретической основы формирования жанра взята в качестве матрицы анализа художественных произведений для идентификации их жанровой принадлежности.

4. Избранные в качестве материала исследования романы авторов Х. Маккинес «Связь через Зальцбург», Э. Айронс «Лунная девушка», Р. Ладлэм «Идентификация Борна», Дж. Файндер «Дьявольская сила», Т. Белл «Между Раем и Адом» в результате проведённого анализа с помощью жанровой доминанты являются шпионскими романами – экшенами, что подтверждает положения, вынесенные на защиту.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Статьи ВАК:

1. Любеев В.С. Теоретико-методологические основы формирования жанра шпионского романа-экшена / В.С. Любеев // Филологические науки вопросы теории и практики. – 2016. – № 6. – часть 2. – С. 18 – 21.
2. Любеев В.С. Влияние внешних факторов на процесс формирования жанровой модификации шпионского романа – экшена / В.С. Любеев // Общественные науки. – 2016/2. – том 1. – С. 249 – 259.

3. Любеев В.С., Норец М.В. Жанровая идентификация шпионского романа Хелен Макиннес «Связь через Зальцбург» / В.С. Любеев, М.В. Норец // *Общественные науки.* – 2017. – № 2-1. – С. 270-278.

4. Любеев В.С. Жанровая структура американского шпионского романа-экшена Эдварда Айронса «Задание: лунная девушка» / В.С. Любеев, С.В. Любеева // *Вестник челябинского государственного педагогического университета.* – 2017. – №5. – С. 156 -163.

Статьи в других изданиях:

1. Любеев В.С. Механизм формирования жанровой модификации шпионского романа-экшена / В.С. Любеев // *Научный поиск в современном мире: XI международная научно-практическая конференция.* – 31 января 2016 г. – Махачкала. – С. 127-128.

2. Любеев В.С. Факторы формирования жанровых модификаций шпионского романа / В.С. Любеев // *Междун. науч. конгресс: Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы.* – Симферополь, 28 – 31 апреля 2016 г. – Симферополь. – С. 73.

3. Любеев В.С. Theoretical and methodological foundations of the formation of the spy novel-action genre // *Современные научные исследования и инновации.* 2016. № 2 [Электронный ресурс]. <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64457> – (Дата обращения: 23.10.2017)

4. Любеев В.С. Историко-литературная рецепция американского шпионского романа периода первой и второй мировых войн / В.С. Любеев, М.В. Норец // *I научно-практической конференции "Переводческий дискурс: междисциплинарный подход"* 27 - 29 апреля 2017 г. – Симферополь. – С. 254-261.

5. Любеев В.С. Формирование личности в современном литературном пространстве / В.С. Любеев // *Актуальные вопросы формирования единого научного пространства: междун. научно-практ. конф., 22 июня 2017 г.* – Казань. – С. 42-44.

